

Маршак Аркадий Львович
Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Российская Федерация
marshak_al@mail.ru

Провокативные тенденции в художественной культуре современной России

Аннотация. На примере отдельных негативных фактов в современном российском театре, кинематографе и литературы рассматриваются их провокативные тенденции. Вскрываются наиболее существенные элементы провокативного воздействия на потребителя этих видов искусства. Показано, как полифункциональное содержание современной российской культуры влияет на отдельные проявления провокаций в художественной жизни. Характеризуются те провокации в культуре, которые позволяют преодолевать негатив в развитии общества и способствуют взаимообогащению различных сторон культурного развития.

Ключевые слова: культура; провокация; иррациональность; провокативные действия

Marshak Arkadyi Lvovich
Institute of Sociology FCTAS RAS,
Moscow, Russian Federation
Marshak_al@mail.ru

Provocative trends in art culture of modern Russian Federation

Abstract. On the example of certain negative facts in the modern Russian theatre, cinema and literature their provocative tendencies are exposed. The most essential provocative elements of influence of such type of art on the user are shown. The article demonstrates the influence of the polyfunctional essence of Russian culture by certain examples of provocation in artistic life. Those provocations in culture are characterized which help to overcome the negative tendencies in the social development and promote mutual enrichment of different sides of cultural development.

Keywords: culture; provocation; cultural provocation; irrational actions in culture

Культура представляет собой самую широкую сферу жизнедеятельности. В этой сфере соприкасаются различные формы производства, межличностных отношений, семейная жизнь, виды искусства: архитектура, театр, живопись, музыка, кино, телевидение и прочие средства массовой коммуникации. Сегодня культура охватывает многочисленные слои населения, концентрируя их в определенные субкультурные группы, выражая социально-классовые интересы. Характеризуя социокультурную ситуацию современной России, надо иметь в виду её сложную конфигурацию и динамичность.

Многообразие культурных потоков имеет как положительное, так и отрицательное значение для социокультурной обстановки в России. Положительным является то, что в реальной жизни происходит постепенный культурный обмен, что

отражается в культурной социализации, т.е. в развитии культуры. Но здесь кроется немало и отрицательных моментов. Во-первых, могут возникать и возникают культурные противоречия, порождающие иногда антагонизм. Во-вторых, возникают условия, способствующие провокационным действиям со стороны носителей той или иной культуры. В-третьих, культурная неоднородность приводит к расколу общества вплоть до появления экстремистских действий, которые оправдываются их носителями именно культурной принадлежностью к той или иной социальной группе.

Прежде чем перейти к конкретному рассмотрению негатива культурного многообразия и его роли в социокультурной ситуации, оговоримся, что речь пойдет только о двух наиболее сложных формах его проявления: провокации и экстремизма в культуре.

Соотношение провокации и экстремизма в культуре носит своеобразный характер. Основным отличием провокации и экстремизма является элемент насилия во втором случае. Провокация носит побуждающий характер, экстремизм же достигает своих целей путем насилия и дезинтеграционного воздействия, в лучшем случае путем угрозы. Что касается провокации в культуре, то она может оказывать моральное воздействие на субъект (личность или социальную группу), играть роль подготовительного фактора к тому или иному действию. Культурный же экстремизм всегда рассчитан на такое действие, которое подавляет субъекта и не дает ему возможность альтернативных действий.

Провокация в культуре стоит особняком. При анализе провокационных действий в этой области можно выстроить некий «сюжет провокации», который определяет логику, последовательность провокации в культуре. Можно выделить три идеальнотипичных сюжета провокации: первый – ответное действие на какое-либо насилие, на иное, чем принято, художественное действие; второй – активная оборона, противопоставление чему-то, что устоялось в виде творческих приемов, вкусов публики и профессиональных деятелей; третий – спонтанная деятельность, эпатажные непродуманные шаги по отстаиванию своего видения, творческих принципов и действий. Очевидно, что все три сюжета вызывают ответ на провокацию, что трансформирует ответные действия, которые могут быть как негативной, так и позитивной реакцией на конкретные действия. Таким образом, провокация в культуре носит как иррациональный, так и не иррациональный характер. Провокация в культуре может рассматриваться как знак изменившейся ситуации, как появление новых форм культуры. Но иногда это приобретает форму эскалации культуры и определяет ряд действий, которые нельзя назвать оправданными. В таком случае провокационные факты вызывают неприязнь и резкую критику большинства потребителей культурного продукта. Возникает ситуация запрета, которая еще больше усугубляет сюжет провокации. В данном случае может возникнуть организация протестных групп, имеющих даже свою иерархическую структуру. Если это

происходит, то группы вырабатывают свою тактику действий, которые подчиняются определенной стратегии.

Обратимся к конкретным фактам провокационных действий в современной культуре российского общества. Возьмем для анализа наиболее существенные сферы художественной жизни: театр, кинематограф, литература.

Театр, театральная деятельность – удобное поле для провокаций. Начиная с многодневных театральных сессий Древней Греции и Рима театральное искусство провоцировало потребителей на те или иные поступки. История театра дает много замечательных примеров подобных провокаций. Но вернемся в наше время. Только последние месяцы принесли факты провокационных реалий от театра. Наиболее красочно это видно на примере поднятой провокационной шумихи вокруг постановки в Новосибирском оперном театре оперы «Тангейзер» режиссером Т. Кулябиным и последующим увольнением директора этого театра Б. Мездрича, а также провокационным назначением на этот пост В. Кехмана, ранее работавшего директором Михайловского театра в Санкт-Петербурге. Разный профессиональный уровень фигурантов, причина снятия с репертуара оперы – это только видимая часть провокации. Главное содержание этого скандала в том, что он выявил не только конфликт верующих с неверующими, церкви с либеральной интеллигенцией, но определил гораздо более фундаментальный спор о пределах свободы творчества в России.

В случае с провокацией вокруг «Тангейзера» проходит линия обороны творческой интеллигенции за отстаивание свободы мнения и собственного влияния на население. Уже знаменательная провокация вокруг «Pussy Riot» в 2012 году вскрыла глубокие противоречия в культурной политике государства российского. Используя традиционные культурные ценности (заложенные в том числе и в православии) Минкульт России все время провоцирует деятелей культуры на двусмысленные действия. Последствиями тому стало наличие раскола интеллигенции и народа. Вот тут и кроется главная из причин провокации в театральном искусстве. В основе провокационных действий новомодных театров типа «Гоголь-центр» (рук. К. Серебрянников) лежат коммерческие интересы. Так, в 2015 году наряду с управленческим бессилием (за это время театр расстался с двумя директорами) театр повысил цены на билеты до 5000 рублей. При этом театр находится в условиях перерасхода денежных средств, определенных в госзадании. А что касается нового директора Новосибирской оперы, то он является фигурантом уголовного дела о хищении средств в размере 18 млн рублей.

Итак, можно констатировать, что провокации в театральной деятельности есть прямой результат коммерциализации этого вида искусства. Погоня за наживой выхолащивает морально-нравственную суть и гуманистический характер театра. Прибыль не может быть конечным результатом культурной миссии театра. Пока деятель культуры и государства не осознают, что подлинный эффект театра

заключается в инвестиции в человека, причем процесс этот взаимообразный: одни создают, а другие потребляют. Только тогда театр минимизирует поле для провокационных действий и воинствующего невежества.

Сложность провокационного воздействия кино заключается в том, что наше отечественное кино находится в резкой конкуренции с зарубежной кинопродукцией. Иностранные фильмы несут идеи, противоположные российской ментальности, порождают в умах зрителей неадекватные образы, представления, а иногда и чуждые поведенческие прерогативы.

Но все же, если говорить о провокационной сути кино, то российское кино провоцирует зрителя на позитив, гражданственность, уважение к исторической памяти, к прошлому в деятельности предков.

Касаясь провокации в кинематографе, особо надо сказать о таком направлении, в котором преимущественно отражаются отдельные сложности в нашей жизни. Это фильмы преимущественно провоцируют упадничество, некую психологическую подавленность, безысходность. Представляется, что провокативность такого кино, хотя оно и сделано хорошими режиссерами и талантливыми актерами, несет явный вред. Искусство должно формировать чувство прекрасного, уверенность в будущем. Если хотите отвлекать от сложностей жизни. Это понимали классики отечественного кино, когда в сложные времена исторического развития создавали такие шедевры, как «Цирк», «Волга-Волга», даже «Кубанские казаки». При этом не уходили от острых проблем и производства («Большая семья») и сельского хозяйства («Председатель»), а формировали (провоцировали) у зрителя позитивное отношение к действительности.

В современном российском пространстве культуры провокационная сущность кинематографа во многом связана с организационно-управленческими условиями функционирования этого вида искусства.

Очевидно, что такая ситуация вызывает противодействие и не может долго сохраняться. Кино не может быть провокационным, оно должно быть гуманистическим по своему содержанию, воспитательным по своей сути, формирующим правильную познавательную-оценивающую позицию адекватную фактическому состоянию общества.

Литература – наиболее провокативная сфера деятельности. Это особый вид художественного творчества, где сталкиваются различные взгляды, где возможны глубокие противоречия, где творец, писатель, драматург, сценарист может резко высказывать свою точку зрения или же подчиняться официозу. Своеобразие российской литературы в том, что она часто становилась рупором официальной идеологии, использовалась властью как инструмент манипулирования массовым сознанием, а подчас формировала это сознание.

Это выражалось в официозной (но и высокохудожественной) оценке Октябрьской революции, Гражданской войны и целей и задач социалистического строительства. Именно в этот период, 20–30-х годов, появилось значительное

количество литературных произведений, посвященных этим событиям. М. Горький, А. Толстой, В. Катаев, Л. Никулин, Б. Пильняк, Ю. Олеша, позже И. Эренбург, М. Шолохов, поэты В. Маяковский, Б. Пастернак и многие другие становятся провозвестниками новых чаяний и настроений советских людей. Особый вклад в позитивную провокативность литературы внесли новые поколения писателей – участников Великой Отечественной войны, К. Симонов, В. Некрасов, Ю. Бондарев и Г. Бакланов. Тема ВОВ долго остается позиционированием различных взглядов и оценок. По-новому о ней пишут В. Гроссман, Б. Полевой, И. Стаднюк, Б. Чаковский. Эти произведения раздирают общество, формируют противоположные взгляды и социальные позиции.

В 60–70-е годы журнал «Новый мир», команда А. Твардовского вносят новую и провокативную струю в литературу. Провоцируются взгляды о целях жизни, идеалах и нравственности. Появляется так называемая «городская» и «деревенская» литература. На арену выходит рабочий класс – «могильщик империализма» (В. Кочетов, И. Шевцов). «Деревенщики (Е. Носов, В. Распутин, В. Шукшин, В. Белов, В. Астафьев) – боролись за сохранение архаичного в образе жизни, оберегали природу, пропагандировали общинный стиль сельскохозяйственного труда.

Касаясь провокативности литературы, нельзя не остановиться на той роли, которую литературу сыграла в расколе отечественной интеллигенции. В 19 веке это выразилось в противостоянии «западников» и «славянофилов», а в наше время в идейной борьбе с космополитизмом (30–40-е годы XX века) и между государственниками и рыночниками. Уже в городской прозе Ю. Трифонова были зачатки формирования разноплановых платформ для взглядов у интеллигенции. А сегодня это вылилось в действие Конгресса российской интеллигенции, оценки её сторонниками событий в Крыму, участие в «Болотной» демонстрации. Литература продолжает провоцировать общество, а может быть, заставляет думать, предлагать и что-то вырабатывать?

Итак, были рассмотрены наиболее существенные провокации в сфере культуры. Культура и социокультурная сфера является сегодня благоприятной площадкой для различного рода провокаций. Поликультуризм российского общества порождает особые условия для провокационных действий. Значительным фактором для провокативности культуры служит социально-культурный раскол российского общества и, как следствие, морально-нравственная неустойчивость, нарушение исторической памяти, идеологические шатания, социальная разобщенность и конфликтогенность общественных отношений. Провокации в культуре влияют на консолидирующие процессы, подрывают единство общества, нарушают его скрепы. Здесь фокусируются наиболее значительные стороны культурной жизни и здесь же появляются инновационные константы провокаций.

С другой стороны проявление провокаций позволяет выстраивать концепцию грамотных противодействий, воспрепятствовать социокультурным нарушениям, преодолевать социальные трудности, воспитывать нормы адекватного поведения.

Наличие провокаций в обществе неизбежно. Вместе с тем, это фактор устойчивого развития, который заставляет здоровые общественные силы находить новые подходы, вырабатывать должную стратегию и тактику для решения ближайших и перспективных задач управления. Преодоление провокаций, особенно в культуре, имеет серьезное воспитательное значение, носит в определенной степени обучающий характер. Общество закаляется в процессе преодоления провокативных явлений. Возникает потребность в освоении новых знаний, подготовки кадров, выработке морально-нравственных позиций. Пройдя через горнило борьбы с провокациями, мы осознаем необходимость общих принципов и устоев для успешного преодоления провокативных тенденций. Происходит обогащение культур, осуществляется их взаимодействие и взаимодополнение. По существу, начинается переход на новую ступень цивилизационного развития. При этом обогащается личностный потенциал, развивается человеческий капитал.

В процессе преодоления провокативных явлений осуществляется диалектическое развитие, борются зло и добро, решаются задачи преодоления противоречия дихотомии «Свой» и «Чужой», проверяется устойчивость «нового» в борьбе со «старым». Культурный уровень общества растет, становится динамичным в своем влиянии на личность. И тогда успех персонифицируется и становится ясно: «Кто не с нами, тот против нас»...».